

— Позже держись от неё подальше...

Юэ-эр была совсем не похожа на Чэнь Чэнь. Если та устраивала искусственный пиар, то у Юэ-эр каждый шаг и каждое движение просто пестрели новостями. Стоило Линь Юэ представить, что она действительно попадёт в этот актёрский состав и окажется с Юэ-эр на одной съёмочной площадке, как ей становилось дурно.

Спустя три дня Линь Юэ одержала победу над Ли Минмином и желанная роль второй главной героини оказалась у неё в кармане, однако, взглянув на имя «Исполнитель главной роли: Ли Юнь» в списке актёрского состава, она слегка потемнела в глазах.

Неужели это та самая непреодолимая притягательность между главным героем и главной героиней? Тьфу-тьфу-тьфу, вовсе нет.

«Тинтин, я получила роль второй героини! Ура-ура! В честь этого я веду тебя на пир, согласна?» — пальцы Линь Юэ за порхали по экрану телефона, и она быстро отправила это сообщение.

«Поздравляю. Некогда, ночные смены», — ответ Бэй Тинтин был настолько холодным, что от него веяло льдом.

«QUQ, Тинтин, ты моя лучшая подруга, ты не можешь так со мной поступать... Цзю-цзю-цзю».

«...» Какое-то время в трубке стояла тишина. Линь Юэ всё ещё продолжала издавать жалобные звуки и покусывать одеяло, как вдруг раздалась приятная мелодия звонка: это звонила Бэй Тинтин. Девушка торопливо ответила: — Алло, Тинтин?

На том конце было шумно, и менеджер Бэй Тинтин перехватила трубку: — Юэ-юэ, Тинтин согласилась! Говорит, угостит тебя обедом, когда съёмки закончатся!

— Не болтай ерундования! — послышался смущённый и сердитый голос Бэй Тинтин. Лишь спустя мгновение прозвучали два тихоньких слова: — Поздравляю.

Звонок уже сбросили, но на сердце у Линь Юэ расцвели сады. Оказывается... вот каково это — чувствовать отдачу, когда любишь кого-то. Наконец-то она это поняла.

Битва кинодив (Часть 7)

Фотографии для постеров были отсняты, и вскоре началась работа на площадке. Поскольку Чэнь Чэнь, исполнявшая главную роль, не явилась, Линь Юэ посадили через одно кресло от режиссера. Все, включая Юэ-эр, уже собрались и ждали только Чэнь Чэнь.

— Что? Не сможешь приехать на открытие? — взбешённый помощник режиссера говорил по телефону. Заметив, что все взгляды устремились на него, он торопливо понизил голос и отошел в сторонку.

Линь Мубай слегка нахмурил брови. Вскоре помощник режиссера вернулся и, наклонившись к Линь Мубаю, что-то шепнул ему.

— Я понял, — бесстрастно произнес Линь Мубай, бросив взгляд на Линь Юэ. — Мисс Линь, подойдите сюда, пожалуйста.

По знаку режиссера Линь Юэ положила руку на нож для разрезания жареного поросенка. Режиссер, исполнитель главной роли и вторая главная героиня — втроем они вместе держались за рукоять, и этот момент навсегда запечатлели камеры.

— Линь Юэ, как ты подготовилась? — окликнул Линь Юэ Линь Мубай после пресс-конференции.

— Я полностью готова, — уверенно улыбнулась Линь Юэ.

— Отлично. Помощник режиссера, сегодня играем третью сцену с конца, — спокойно улыбнувшись, отдал распоряжение Линь Мубай.

Погодите-ка, минутку! Разве третья сцена с конца — это не та самая сложнейшая сцена, которую Линь Юэ играла на пробах? Её внутренности скрутило от дурного предчувствия. Хотя пресс-конференция закончилась, кое-кому из журналистов было разрешено присутствовать на съёмках первой на сегодня сцены, к тому же... ей предстояло играть в паре с самим Ли Юнем! Можно ли сейчас заявить, что она не до конца уверена в своих силах?

— Мисс Линь, давно не виделись, — джентльменски улыбнулся Линь Юнь, и в его пронзительном взгляде читалось что-то скрытое.

— Здравствуйте, старший коллега Ли Юнь! — Ли Юнь был обладателем звания киноимператора, и для неё, новичка в его глазах, было правильно проявить скромность — Линь Юэ почтительно поклонилась и поздоровалась.

— Не нужно столько официальности, можешь звать меня просто Ли Юнь, — открыто улыбнулся он.

— Ни за что... — Линь Юэ ещё собиралась любезничать, но гример Ли Юня уже звала: — Брат Юнь, пора на грим!

Ли Юнь взглянул на девушку-гримера, слегка кивнул, а затем вновь посмотрел на Линь Юэ и вежливо улыбнулся: — Прощу прощения, вынужден покинуть вас.

Линь Юэ тоже собиралась на грим, но стоило ей обернуться, как она встретила взглядом с Юэ-эр, стоявшей в самом углу. В её глазах сквозило столько нескрываемой зависти, разочарования и капелька ненависти. Словно только заметив Линь Юэ, Юэ-эр слегка шевельнула уголками губ, вымученно улыбнулась, и всё её лицо приняло робкое, испуганное выражение.

До чего же противно, подумала про себя Линь Юэ, но на её лице тут же расцвела дружелюбная улыбка. И то верно: после того как агентство Юэ-эр устроило злонамеренный скандал с пиаром, разозлив как Линь Юэ, так и агентство Ли Минмина, позавчера им трём по настоянию компаний пришлось даже «дружески пообедать вместе» — якобы для того, чтобы опровергнуть ту лживую статью под заголовком «На съёмках нового фильма Линь Мубая опытные актеры третируют новичка».

Накладывая грим, Линь Юэ закрыла глаза и мысленно прокручивала сценарий. Получив полный текст, она тщательно изучила его и вникла в характер своей героини. Финальная сцена второй главной героини, если судить по её пробам, не содержала ошибок и была достаточно яркой, но, поразмыслив глубже, Линь Юэ поняла, что её можно сделать ещё лучше. По сюжету, вторая героиня в конце концов очищается от мирской суеты и возвращается к своей первозданной чистоте, но кто же знал, что её жизнь оборвется? Столько дел осталось незавершёнными, столько слов — несказанными. Горечь утраты должна быть глубже, но из-за неизбежности смерти она словно притупляется. Мысленно она калибровала меру этих чувств.

После команды «Мотор!» по заведённому порядку полагалось прогнать сцену без включенных камер, но Линь Мубай не стал обращать на это внимания и велел сразу запустить запись. В объективе камеры Линь Юэ словно превратилась в совершенно другого человека. Наклонившись к монитору, Линь Мубай всматривался в Линь Юэ, и в его глазах вспыхнул огонек азарта.

Сама Линь Юэ не осознавала своего состояния: она казалась одержимой душой чужого человека, переживавшей его радости и боли, и каждый её шаг с безупречной точностью соответствовал тому, что должно было происходить. А через объектив камеры всё это наполнялось особой, уникальной красотой — красотой постепенного духовного возвышения. И эта эстетика достигла своего апогея в тот момент, когда героиня Линь Юэ погибла: капли алой крови на её одежде расцвели на жёлтых лепестках ромашек, зажатых в ладони. Смерть и перерождение, ярко-красный и бледно-желтый — визуальный ряд был невероятно прекрасен.

— Стоп! Идеально! Снято с одного дубля! — помощник режиссера пришел в неописуемый восторг. — А-Юнь, ты просто великолепен! Линь Юэ, и ты не подвела!

Словно встречая героев-победителей, все бросились к ним толпой.

В честь удачного начала съёмок на обычно суровом лице Линь Мубая промелькнула теплая, мягкая улыбка.

— Вы... отлично справились.

Всё это намного превзошло его ожидания и заставило лишний раз порадоваться тому, что он не ошибся с выбором.

Приглашенные на площадку журналисты сияли от радости, а некоторые перевели взгляды на дебютантку Линь Юэ, словно уже разглядев в ней будущую восходящую звезду.

В углу ревность и злоба на лице Юэ-эр стали ещё заметнее.

— Уходим, — понизила она голос, будто боясь, что её сорвет с катушек.

Уходя, Юэ-эр, казалось бы, невзначай бросила взгляд на то место, куда она направлялась, а Ли Юнь тем временем с абсолютно равнодушным видом взял у ассистента полотенце и принялся вытирать пот.

Завершив съёмки первого дня, уставшая Линь Юэ вернулась домой. Первым делом она открыла мессенджер и, увидев пустоту в диалоге с Тинтин, неожиданно для себя почувствовала укол разочарования. «Тинтин, я дома. Актёрская игра киноимператора просто ужасна в хорошем смысле, он меня просто растоптал _(:з)_»

Спустя полчаса Бэй Тинтин ответила в мессенджере: «А как по сравнению с братом Ци?»

Нахмурившись, Линь Юэ задумалась. Брат Ци — это тот самый вечно несчастный человек, который столько раз номинировался на престижные награды, но вечно упускал их из рук. Однако... «Ли Юнь вполне заслуживает своей статуэтки киноимператора».

«Ну ладно, тогда старайся учиться у него». Тинтин всё так же холодна.

Это немного остудило пыл Линь Юэ: «Тинтин, я хочу перекусить среди ночи. Пойдешь со мной?»

«Не пойду, я за последнее время набрала полкило».

«...» Поистине, жизнь актрис — не для смертных. В конце концов Линь Юэ бессовестно приехала на машине к дому Бэй Тинтин и, устроившись прямо у неё в гостиной, принялась с аппетитом уплетать шоколадный торт.

— ...Линь Юэ... с тебя хватит! — Бэй Тинтин была уже на пределе. Её сокровище! Ее шоколадный торт! Эта женщина у неё на глазах так аппетитно лопает торт! Такое стерпеть было невозможно! Когда Бэй Тинтин в гневе уже собралась выставить подругу за дверь, та внезапно сунула ей в рот кусок пирожного. Замернув, она машинально облизала губы — во рту остался тончайший сливочный привкус. Проглотив лакомство, она пришла в себя: — Я... вообще-то худею!

Линь Юэ забрала вилку обратно и отрезала себе ещё кусочек: — Ты и так не толстая, — заявила она со всей наглостью и тут же сменила тему: — Кстати, наша главная героиня сегодня так и не явилась. Интересно, какую ещё пакость она замышляет? Да, кстати, я же тебе рассказывала про эту Юэ-эр? Она тоже попала в этот проект, и мне почему-то кажется, что она та еще штучка. Говорят, на следующей неделе ты будешь с ней на шоу, будь осторожна, не попадись на её удочку.

Встретившись взглядом с полными заботы глазами Линь Юэ, Бэй Тинтин опустила голову: — Я знаю. Люди из Ветровея — те еще проныры.

«Ветровей» было агентством Юэ-эр, а в прошлом — тем самым местом, где они обе провели по несколько месяцев. Тогда «Ветровей» только готовился переквалифицироваться в продюсерский центр, плелись интриги, царила подковёрная борьба. Бэй Тинтин это не нравилось, и она ушла из шоу-бизнеса, а Линь Юэ, хоть и осталась в сфере, тоже покинула это место.

На мгновение обе замолчали.

— В общем, будь осторожнее, — с бледной улыбкой предостерегла Линь Юэ.

— Угу. — Опомнившись, Бэй Тинтин окинула взглядом стол: — ...Ты... почему ты так быстро всё съела?!

Ты что, сунула мне в рот один кусочек, а остальное умяла?! Ты купила всего один торт?! Ты же говорила, что мы лучшие подруги?! Ах ты сволочь!

В итоге Линь Юэ выставили за дверь. Криво улыбнувшись, она покачала головой: — Глупышка Тин всё такая же, как раньше, — пробормотала она и, сев в машину, поехала домой.

А Бэй Тинтин, открыв холодильник, обнаружила там маленькую коробочку шоколадного торта... с тем самым знакомым вкусом. Всё-таки впервые за столько лет она нарушила запрет и поела ночью...

Битва кинодив (Часть 8)

Хотя в разговорах с Линь Юэ у неё редко находилось для той доброе слово, Бэй Тинтин всё же приняла предостережение подруги близко к сердцу.

Вскоре ей предстояло участие в развлекательном шоу. Эту программу по праву считали самой популярной на одном из телеканалов, она строилась на формате звездных состязаний и вся была пронизана весёлой, непринужденной атмосферой. А Бэй Тинтин пришла на съёмки, чтобышний раз подогреть интерес к своему недавнему сериалу.

— Сестрица Тинтин, здравствуйте, — раздался за спиной тоненький голосок. Обернувшись, Бэй Тинтин увидела ту самую Юэ-эр, о которой предупреждала Линь Юэ. Сердце тут же насторожилось.

— Здравствуй, — с холодной улыбкой ответила она. — Мне нужно на грим, извини, я должна идти.

— Подождите! — Юэ-эр окликнула Бэй Тинтин, и уголки её губ изогнулись в странной ухмылке. — Говорят, мисс Линь Юэ — близкая подруга мисс Бэй? Только... знает ли кто-нибудь, что даже у лучших подруг случается момент, когда они рвут отношения?

— Понятия не имею, о чём ты говоришь, — не меняя выражения лица, Бэй Тинтин бросила взгляд в сторону угла, где мелькнула вспышка фотоаппарата. Не сбавив шага, она молча двинулась дальше, попутно думая о том, что Юэ-эр просто неисправима. Неужели она повсюду таскает за собой репортеров? Ничего удивительного, что вокруг неё вечно крутятся скандалы, и неудивительно, что её репутация в индустрии хуже некуда.

Командные состязания проходили по семь человек в группе. Бэй Тинтин и Юэ-эр оказались в разных командах. В первом раунде Юэ-эр ненароком отдала Бэй Тинтин ногу, но та стерпела. Во втором раунде Юэ-эр, якобы случайно, толкнула Бэй Тинтин, однако та увернулась, и толчок пришелся на другую девушку из команды Бэй Тинтин — в итоге их состав понес потерю. В третьем раунде Юэ-эр не унималась, сводя личные счёты прямо на площадке, и это вывело из себя даже старшего коллегу, руководившего их командой.

— Это игра, не нужно так убиваться, — в кадре его лицо не показали, но каждый понимал, насколько суровым было выражение на лице мужчины, делавшего этот шутливый выговор, и к кому именно он обращался.

Но Юэ-эр не обладала и калейдоскопом совести. На её месте любой другой давно бы сгорел со стыда, она же опустила голову, её веки покраснели. Заметив, что камера направлена на нее, она принялась тереть пальцами край одежды, изображая жертву жестокой выволочки. Подобная игра на публику заставила нахмуриться всех участников её команды. Этот старший коллега был человеком заслуженным, в конце концов, что такого страшного в том, чтобы сделать замечание молодой актрисе? К тому же Юэ-эр была явно неправа: вместо того чтобы играть на победу, она всё время тянула команду назад и устраивала мелкие пакости соперникам. Находиться с ней в одной группе больше не хотел никто.

Запись шоу на время приостановили. Ведущий сгладил неловкость шуткой, и состязания продолжились, однако на этот раз никто больше не собирался потакать Юэ-эр. Участники обеих команд объединили усилия и, используя слепые зоны камер, общими силами выбили Юэ-эр из игры.

Изгнанная из состязания Юэ-эр стояла с расстроенным видом, её глаза блестели от слёз, а стоило камере повернуться в её сторону, как она украдкой утёрла их платком.

— Какая гадость, просто не повезло оказаться с ней в одном шоу, — пробормотала одна из старших актрис.

Бэй Тинтин, разделявшая это мнение, мысленно кивнула. Без Юэ-эр игры пошли как по маслу; вскоре команды и вовсе забыли о соревновательном азарте, обнимаясь, смеясь и подшучивая друг над другом — между ними даже завязалась неплохая дружба.

После окончания съемок ведущий громко бросил в толпу: — Кто со мной перекусить среди ночи?

Желающих оказалось множество, люди дружно подняли руки. Юэ-эр огляделась по сторонам и тоже неуверенно подняла заплаканную руку. Атмосфера на площадке в тот же миг замерзла. Всем стало так тошно, будто они проглотили по мухе, и кто-то тут же бросил: — Ой, пожалуй, я не поеду, мне ещё дома собаку кормить надо.

Услышав это, Юэ-эр побледнела: — Я... я тогда тоже не поеду, — пробормотала она и на ватных ногах заковыляла вниз по лестнице.

— Ой, забыла, я же попросила домашнюю прислугу покормить собаку! Пожалуй, поеду, — раздался за спиной насмешливый голос той же актрисы.

Юэ-эр споткнулась, и её согбенная спина показалась ещё более жалкой и одинокой. А у выхода из здания её уже ждал менеджер с большой камерой наперевес: — Юэ-эр, что с тобой? Кто-то обидел тебя?

Скорчив трагическую мину, Юэ-эр посмотрела на своего менеджера: — Брат Цзэн, всё в порядке, — в её улыбке сквозила нестигаемая стойкость, отчего менеджер разъярился еще сильнее. Менеджер Цзэн бросил мрачный взгляд в сторону павильона съёмок, и его зрачки потемнели: — Я отвезу тебя домой, — он подавил гнев, изобразив на лице успокаивающую улыбку.

Он никак не ожидал, что это лишь сильнее взбесит Юэ-эр: — Не нужно, брат Цзэн, я сама доберусь, — выдавила она улыбку и, отойдя на безопасное расстояние, разразилась яростной руганью: — Никчемная тряпка!

Да, Юэ-эр была мастерицей прикидываться невинной овечкой. Попробовав однажды этот образ, она поняла, сколь многое с его помощью можно заполучить, и с тех пор решила жить в амплуа «белого лотоса». Впрочем, кто в этом мире рождается чистым лотосом? Белизна — это лишь отсутствие черного фона для контраста.

В то время как все собирались за праздничным столом, Бэй Тинтин получила сообщение в мессенджере от Линь Юэ: «Я так голодна, ужасно хочу перекусить! Сестрица Тин, составишь мне компанию?»

«Я уже ем», — строго ответила Бэй Тинтин.

«С кем это ты ешь?! Как ты могла бросить меня и пойти лакомиться без меня?! Ты не можешь так со мной поступать, цзю-цзю-цзю, а как же клятва верности до конца дней?!»

Предсказуемо последовала серия гневных атак от Линь Юэ. С улыбкой Бэй Тинтин напечатала ответ: «Хочешь присоединиться?»

«Ты наконец-то решила представить меня людям?! Я так тронута! Жди! Буду через секунду!»

Взглянув на экран, Бэй Тинтин подсела к старшему коллеге, который заступился за нее и приструнил Юэ-эр на съёмках: — Брат Чэн, спасибо за поддержку во время записи, я хочу поднять за вас бокал.

— Пустяки, не стоит благодарности, — отмахнулся брат Чэн и чокнулся с ней.

— Куда уж мне тянуться за авторитетом брата Чэна, иначе я бы тоже молчать не стала, — с улыбкой вставила Юй-цзэ — та самая актриса, которая в игре состояла с Бэй Тинтин в одной команде.

Общие темы для разговоров и ненависть к одной и той же особе быстро сплотили компанию, заставив беседу течь непринужденно. Воспользовавшись паузой, Бэй Тинтин произнесла: — Моя подруга Линь Юэ только что жаловалась на голод и собиралась напроситься на ужин, судя по времени, она как раз должна подоспеть.

Едва она договорила, как дверь распахнулась и в комнату заглянула Линь Юэ. Увидев столько народу, она мысленно пожалела, что побыть наедине с подругой не удастся, но тут же оценила жест Тинтин, которая решила свести её с нужными людьми.

— Ой, как тут у вас шумно! Всем привет, я Линь Юэ, пришла нагреться на чужой пир, но раз опоздала, то сперва накажу себя тремя чашками, — с этими словами она под всеобщее одобрение залихватски опрокинула одну за другой три рюмки.

Обладая даром располагать к себе людей, Линь Юэ быстро нашла общий язык со всеми присутствующими. Бэй Тинтин то и дело вставляла реплики, и они работали в паре с такой слаженностью, будто разыгрывали эстрадную сценку.

— Ну как они тебе? — шепнула Юй-цзэ, приближаясь к брату Чэну с бокалом в руке.

Тот задумчиво окинул девушек оценивающим взглядом и неопределенно произнес: — Фигуры и лица что надо, только вот как у них с актерским мастерством?

— Как бы то ни было, свела их судьба именно здесь, — мягко улыбнулась Юй-цзэ. — Глядя на них, я вспоминаю свою сестру.

Услышав это, брат Чэн тихо вздохнул: — Ладно, я оставлю для них местечко на пробах, а уж пройдут ли они отбор — зависит будет только от них самих.

— Спасибо, — прекрасные глаза Юй-цзэ скользнули по лицу мужчины, и в них читалось разочарование вперемешку с сожалением.

А две виновницы застолья, перебравшие лишнего спиртного, еще не подозревали, какая огромная удача только что свалилась им на головы.

Позднее обе девушки в полубессознательном состоянии рухнули в служебную машину. Сидевший спереди менеджер пребывал в глубоком смятении:

— Не хочу домой! Хочу к Тинтин!

— Ладно, поезжайте ко мне!

В итоге вся процессия переместилась в квартиру Бэй Тинтин. С трудом дотащив пьяных девиц до кровати и получив от ворот поворот, менеджеры лишь тяжело вздохнули.

— Тинтин, мне так жарко... — бормотала Линь Юэ, притискиваясь к Бэй Тинтин.

— М-м... жарко... — с затуманенным сознанием повторяла та, бессознательно стягивая с себя одежду.

И в конце концов одна из них заключила другую в самые крепкие объятия: — Как хорошо... Тинтин, как хорошо...

Поглаживания... поцелуи... трения друг о друга...

— Мм... Который час? — морщась от ярких солнечных лучей, Бэй Тинтин наконец открыла глаза.

Перед её взором предстали некие холмистые горы, а её собственная рука почему-то сжимала красный бутончик на одном из этих «холмов». Медленно подняв взгляд выше, она поняла: дело шло к катастрофе! Она действительно спала на груди Линь Юэ, а её нога была закинута на ноги подруги. В ужасе затаив дыхание, чтобы не разбудить спящую, Бэй Тинтин обнаружила, что совершенно обнажена, в то время как на Линь Юэ оставалось лишь крошечное белье. Судя по всему, это была её собственная... работа?

Сбежав в душевую, Бэй Тинтин ломала голову над тем, как ей теперь объясниться с Линь Юэ, до смерти боясь, что та решит её во всем подозревать, сочтет за лесбиянку и они потеряют новообетенную дружбу. Её лицо исказилось от мучительных раздумий.

А лежавшая на кровати Линь Юэ, прислушиваясь к звукам льющейся воды, расплылась в коварной улыбке. Хотя всё это произошло не по её изначальному плану, но... процесс не имеет значения, важен лишь результат!

Битва кинодив (Часть 9)

Выйдя из ванной в состоянии полной растерянности, Бэй Тинтин увидела, как в её халате хозяйничает та самая особа, жарящая яичницу на её же сковороде: — Тинтин, проснулась? — лучезарно улыбнулась Линь Юэ.

На лице Бэй Тинтин мелькнула тень неловкости, и она что-то невнятно пробормотала в ответ.

<http://bllate.org/book/21666/2235474>